

Е.А. Фивейская

Санкт-Петербургский государственный университет

**Словообразовательное моделирование
семантики отглагольных имен
в аспекте теории пропозиции**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формального представления композиционной семантики отглагольных существительных русского языка. На основе семантико-синтаксического анализа производных и производящих слов с точки зрения их пропозициональной структуры разработаны словообразовательные модели для представителей различных лексико-семантических групп.

The article considers the problems of formal representation of the compositional semantic structure of Russian verbal nouns. On basis of semantic and syntactic analysis of derivatives and words they are derived from in the context of their propositional structure, the method of derivational modeling is elaborated for the representatives of different lexical-semantic groups.

Ключевые слова: семантика, словообразование, синтаксис.

Semantics, word formation, syntax.

УДК: 811.

Контактная информация: Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. СПбГУ, филологический факультет. Тел. (812) 3232169. E-mail: alfiv@list.ru.

Производное слово можно рассматривать с точки зрения теории синтаксиса, то есть как форму производящего, «призванную кодифицировать внутрисловными средствами наличие и общезначимость тех его семантико-синтаксических свойств, которые определяют функционирование производящего в тексте» [Гинзбург, 1979, с. 3]. Иными словами, производные можно анализировать с точки зрения синтаксической сочетаемости их морфемных составляющих, или гипосинтаксиса – синтаксиса морфем. Термин введен в употребление чешским лингвистом В. Скаличкой [Skalička, 1960], а впоследствии вопросы гипосинтаксиса обсуждались такими исследователями, как Г. Марчанд [Marchand, 1960], Р. Лиз [Lees, 1963], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1976]. По мысли Е.С. Кубряковой, наряду с простейшими случаями словообразования, когда появление производного слова связано непосредственно с существованием в том же языке однокоренного с ним слова (*шить* → *перешить*, *лишить* → *лишение*), имеются и гораздо более сложные случаи мотивации одного слова целыми синтаксическими комплексами. Такие комплексы могут быть представлены в виде определенных суждений о предмете. Ср.: *испытатель* – «тот, кто испытывает летательные аппараты», *проходная* – «место для прохода обслуживающего персонала данного учреждения или его посетителей».

Осмысление результатов падежно-ролевой теории Ч. Филлмора [Филлмор, 1981] с точки зрения семантики синтаксиса привело исследователей к идее о подобию семантической структуры производного и семантической структуры предложения, в составе которого участвует производящая единица, на основе ее семантических валентностей [Апресян, 1974], иначе – семантических ролей (сман-

тических актантов) [Кустова, Падучева, 1994] или глубинных семантических падежей [Шадрин, 1997].

В соответствии с теорией пропозиции, глубинную структуру предложения можно представить в виде $S \rightarrow M + P$, где S – предложение, M – модальный показатель, P – пропозиция. Последняя может быть развернута в формулу $P \rightarrow V + C_1 + \dots + C_n$, где V – глагол, $C_1 + \dots + C_n$ – так называемые глубинные падежи, под которыми понимается семантическое отношение аргумента к глаголу (предикату) [Филлмор, 1981]. На основе утверждения о том, что любой дериват можно представить в виде свернутой пропозиции, нами выработана методика создания моделей словообразования для отглагольных существительных.

Каждая модель представлена в виде мотивационной формулы:

V ► Sem Role ► N

где V – производящий глагол, $Sem\ Role$ – семантическая роль, N – производное существительное.

Конструирование моделей производится на основе синхронного словообразовательного анализа отглагольных дериватов, а также посредством анализа мотивационных отношений между производящим и производным.

Перечислим **семантические роли**¹, выявленные нами в процессе комплексного семантико-синтаксического анализа отглагольных имен, образованных по моделям лексической деривации.

Агент (agent) – представляет значение одушевленного инициатора действия, названного мотивирующим глаголом (*шалить* → *шалун*, *реставрировать* → *реставратор*).

Объектив (obj) – характеризует значение неодушевленного объекта действия, состояния, отношения (*рассадить* → *рассада*).

Субъектив (subj) – обозначает неодушевленного активного производителя действия, обладающего семантическим признаком «акционность» как неотъемлемым свойством обозначаемого им предмета (*вертеться* → *вертушка*, *вибрировать* → *вibrator*).

Экспериментер (exp) – характеризует значение одушевленного лица, которое затрагивается состоянием или действием, названным мотивирующим глаголом (*послать* → *посланец*, *информировать* → *информант*).

Фактитив (fact) – обозначает объект, который возникает в результате действия или состояния, названного мотивирующим глаголом (*проиграть* → *проигрыш*, *запекать* → *запеканка*).

Инструментатив (instr) – обозначает неодушевленный предмет, который включен в действие или состояние, названное глаголом, в качестве его причины и который полностью сохраняется (не расходуется) в ходе действия (*выключать* → *выключатель*, *двигать* → *двигатель*).

Медиатив (medium) – обозначает средство, то есть неодушевленный предмет, который является причиной действия или состояния, названного глаголом, и одновременно сам затрагивается этим действием или состоянием (*красить* → *краска*, *позолотить* → *позолота*).

Локатив (loc) – указывает на местоположение или пространственную ориентацию действия (*загонять* → *загон*, *вешать* → *вешалка*).

Как было сказано выше, перечисленные падежные отношения выражаются существительными, образованными по моделям **лексической** деривации. У таких производных происходит ‘приращение’ значений, которое можно объяснить тем, что они непосредственно мотивированы не столько самим глаголом, сколько

¹ Названия некоторых семантических ролей заимствованы из ряда исследований, посвященных семантической структуре предложения, см.: [Апресян, 1974; Богданов, 1977; Филлмор, 1981].

глаголом в сочетании с соответствующими актантами. С другой стороны, многие отглагольные дериваты воспринимаются как мотивированные непосредственно соответствующим глаголом – по той причине, что они представляют названия этих действий или процессов как таковых. Такая передача значения глагола деривату с изменением только его частеречной принадлежности (транспозиция) выражается отглагольными **синтаксическими** дериватами (*копашиться* → *копашение*, *ветвиться* → *ветвление*, *агитировать* → *агитация*).

Значение словообразовательного форманта, реализующегося по модели синтаксической деривации, назовем **транспозитивом (trans)**:

качать	trans	качание
комментировать	trans	комментирование

Необходимо также отметить случаи синкретичного выражения *объекта* и *результата* действия (то есть продукта), которое у Ю.Д. Апресяна соотносится со значением семантического актанта 'внутренний объект' [Апресян, 2000]. В таких случаях соответствующие семантические роли записаны в ряд через косую черту:

запевать	obj/fact	запевка
диктовать	obj/fact	диктант
подкармливать	obj/fact	подкормка

Семантико-синтаксический анализ производится на уровне лексико-семантических вариантов слов. Поэтому учитываются случаи образования у отглагольных существительных двух значений по разным словообразовательным моделям:

апеллировать	trans	апелляция ₁
	fact	апелляция ₂
загонять	trans	загон ₁
	loc	загон ₂

Для создания моделей словообразования мы воспользовались классификацией лексико-семантических групп (ЛСГ) глаголов¹, представленной в Толковом идеографическом словаре русских глаголов под редакцией Л.Г. Бабенко (далее – ТСРГ), а также непосредственно самим материалом словаря [ТСРГ, 1999].

Приведем некоторые примеры словообразовательных моделей, характеризующих различные ЛСГ².

Для глаголов **поступательного движения субъекта** наиболее типичной падежной ролью, участвующей в образовании отглагольных лексических дериватов, является *агенса*. Помимо *агенса*, некоторые глаголы данной группы также допускают участие *фактитива* в словообразовательной модели, в данном случае характеризующего одноактные действия. Например:

¹ В случае совпадения семного состава за основу берется несовершенная форма глагола.

² Как мы увидим далее, практически любой глагол подразумевает наличие отглагольного существительного, образованного по модели синтаксической деривации, так как оно отражает процессуальное значение производящего в чистом виде, меняя только категориальную принадлежность. Поэтому указание на транспозитив не может свидетельствовать в пользу отнесения глагола, участвующего в словообразовательной модели, к той или иной лексико-семантической группе.

нырять	trans	ныряние
	agent	нырятьщик
	agent	нырок
прыгать	trans	прыгание
	agent	прыгун
	fact	прыжок
скакать	trans	скачка
	agent	скакун
	fact	скачок

Для лексических дериватов, образованных от глаголов **непоступательного движения субъекта**, типичным является *субъектив*, характеризующий неодушевленных производителей действия:

вертеться	trans	верчение
	subj	вертушка
вибрировать	trans	вибрация
	subj	вибратор

Эта особенность падежно-ролевой структуры глаголов данной группы предопределяется их типовой семантикой, которая практически исключает возможность участия одушевленного субъекта действия в пропозициональной структуре глагола: «двигаться на одном месте или в пределах ограниченного пространства, совершая беспорядочные нерегулярные движения в разные стороны или мерные однообразные движения из стороны в сторону или сверху вниз» [ТСРГ, 1999, с. 67].

Словообразовательные модели глаголов **направленного перемещения объекта** намного разнообразнее вследствие того, что в их пропозициональную структуру включаются различные объекты, над которыми производится операция перемещения:

переносить	trans	перенесение, переноска ₁
	agent	Переносчик
	loc	переноска ₂
	fact	перенос ₂
переправлять	trans	Переправление
	loc	Переправа
посылать	trans	Посылание
	obj	Посылка

Для актантной структуры глаголов **помещения объекта** типичными являются значения субъекта, объекта и места:

сеять	trans	сеяние, сев
	agent	сеятель
	instr	сеялка
	obj	севок

загонять	trans	загон ₁
	loc	загон ₂
	agent	загонщик
загораживать	trans	загораживание
	obj	загородка

Реализация объектно-локативных отношений во многом предопределена семантикой префикса мотивирующего глагола (*за-, под-, пере-* и др.), указывающего на наличие в значении глагола дифференциального признака 'положение объекта': *подставлять* → *подставка*, *загораживать* → *загородка*, *переносить* → *переноска*.

Остановившись на вышеприведенных примерах, следует отметить тенденцию к образованию вторичных значений (в которых реализуются такие падежные отношения, как *локатив, объектив, фактитив*) у отглагольных существительных – транспозитивов на *-к(а)*, ср.: *переноска* 'действие' → 'клетка для перевозки птиц, животных', *установка* 'процесс' → 'агрегат', *группировка* 'действие' → 'результат этого действия'.

Для глаголов ЛСГ **покрытия объекта** типовыми являются *агнс* и *медиа-тив*, который указывает на особое свойство красящих материалов, заключающееся в том, что они расходуются в процессе употребления. Кроме того, стоит отметить, что для пропозициональной структуры глаголов этой группы характерно синкретичное выражение значений объекта и результата:

белить	trans	беление, побелка ₁
	medium	белила
	obj/fact	побелка ₂
грунтовать	trans	грунтовка ₁
	agent	грунтовщик
	medium	грунтовка ₂
	obj/fact	грунтовка ₃
красить	trans	крашение, покраска
	agent	красильщик
	medium	краска, краситель

В результате анализа глаголов **характеризованной речевой деятельности** выявлены значения деятеля и объекта-результата:

болтать	trans	болтовня
	agent	болтун
ворчать	trans	ворчание
	agent	ворчун
диктовать	trans	диктовка
	obj/fact	диктант
ругаться	trans	ругань
	obj/fact	ругательство

По причине стилистической окрашенности глаголов характеризованной речи от большинства из них можно образовать только абстрактные существительные

со значением процесса, например: *злословить* → *злословие*, *роптать* → *роптание*, *ахать* → *аханье*.

Типовая семантика глаголов **речевого сообщения** предполагает участие в ситуации активного субъекта и результата:

заявлять	trans	заявление ₁ , заявка ₁
	agent	заявитель
	fact	заявление ₂ , заявка ₂
комментировать	trans	комментирование
	agent	комментатор
	fact	комментарий
подсказывать	trans	подсказывание
	agent	подсказчик
	fact	подсказка

Для глаголов **речевого общения** и **речевого воздействия** выявлены аналогичные словообразовательные модели:

беседовать	trans	беседа ₁
	agent	собеседник
	fact	беседа ₂
шутить	agent	шутник
	fact	шутка

Среди глаголов **проявления признака** выделяются те, в семантико-синтаксической структуре которых содержится значение *фактитива* (глаголы **проявления качества**), а также те, от которых образуются существительные со значением 'субъекта действия' (глаголы **изменения качественного и количественного признака**):

искрить	trans	искрение ₁
	fact	искрение ₂
излучать	trans	излучение ₁
	fact	излучение ₂
реорганизовать	trans	реорганизация
	agent	реорганизатор
реформировать	trans	реформа ₁
	agent	реформатор
	fact	реформа ₂

Вместо значения лица может реализоваться значение инструмента:

переключать	trans	переключение
	instr	переключатель
трансформировать	trans	трансформация ₁
	fact	трансформация ₂
	instr	трансформатор

В рамках словообразовательного анализа рассмотрено около 400 словообразовательных пар 'глагол → существительное', в которых глаголами являются представители различных лексико-семантических групп (поступательного движения субъекта, социально-общественной деятельности, речевого воздействия, становления эмоционального состояния и др.). Анализ фактического материала подтвердил предположение о том, что характер валентностей, наследуемых отглагольными существительными, равно как и их принадлежность к определенным семантическим образцам со своей падежно-ролевой структурой обуславливаются в значительной степени семантикой мотивирующего глагола. Иными словами, имена, образованные от глаголов одной и той же ЛСГ, отличаются общностью словообразовательных моделей, а именно, наличием одинакового набора семантических ролей.

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 2000. Вып. 2.
- Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
- Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979.
- Кубрякова Е.С. Семантика синтаксиса и проблемы словообразования // Проблемы синтаксической семантики. М., 1976.
- Кустова Г.И., Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 96–106.
- ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание / Под ред. Л.Г. Бабенко. М., 1999.
- Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М., 1981.
- Шадрин В.И. Семантика морфологических компонентов производных слов английского языка в свете категорий падежной грамматики // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц / Под ред. С.И. Богданова, А.С. Герда. СПб., 1997. С. 171–177.
- Lees R. The grammar of English nominalization. Paris, 1963.
- Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-formation. Wiesbaden, 1960.
- Skalička V. Vyoj jazyka. Praha, 1960.